IPG

ПАНДЕМИЯ COVID-19 30.03.2020 | Дарья Бобровская

Перед вирусом все равны

Германия справится с пандемией коронавируса, если примет экстренные меры в отношении лиц без определенного места жительства

Еще в 2018 году в Германии, по официальным данным, 678 тыс. человек не имели постоянного места жительства. Более половины из них составляют беженцы, которые уже получили защиту в Германии, но не смогли получить или найти жилье. Как правило, обе категории лиц живут на улице. Количество новых заявителей на убежище с 2017 года постепенно снижается, но по-прежнему составляет более 160 тыс. человек ежегодно. Официально зарегистрированных заявителей расселяют в центрах приема беженцев, обычно рассчитанных на несколько сотен жильцов.

Многие из этих людей имеют доступ как минимум к базовым медицинским услугам. Любой, кто направил прошение об убежище или собирается это делать повторно, подпадает под действие закона о социальных услугах беженцам вне зависимости от того, живет он в центре приема или на улице. Минимальные социальные и медицинские услуги получают по закону и те, чье заявление отклонили, но депортация по какой-либо причине невозможна (включая и тех, чье пособие урезали). Уже в силу этих причин беженцы, заявители на убежище или даже повторно отклоненные заявители никак не являются «нелегальными мигрантами», как их часто называют.

Несмотря на рестриктивные формулировки закона, симптомы коронавируса, как гриппа или ветрянки, попадают под определение «острого заболевания», так что медицинская помощь при них обязательна. Все новоприбывшие беженцы проходят медицинский осмотр в центрах приема. Помимо этого, после 18 месяцев непрерывного пребывания в Германии даже непризнанные заявители подпадают под социальное немецкое законодательство, что означает более широкую социальную и медицинскую помощь.

После перевода из центров приема на коммунальный уровень беженцы, как правило, получают медицинскую страховку.

С бездомными же – теми, кто не подал прошение об убежище, – ситуация обстоит иначе. Согласно исследованию 2017 года, 74,4 % бездомных – это граждане Германии. Несмотря на то что право на социальную и медицинскую помощь у них имеется, реализовать его без посторонней помощи достаточно сложно. Остальные 25,6% бездомных – это граждане Евросоюза или третьих стран. Право на социальную или медицинскую помощь им обеспечено только в случае, если они работают или работали в Германии, а также при подаче прошения об убежище. Согласно тому же исследованию, только 8,9 % бездомных постоянно живут в кризисных приютах.

Профилактические меры – усиленную гигиену, обследования, изоляцию – во избежание любого вирусного заболевания, в принципе, возможно соблюдать только тем, у кого есть место жительства

Пандемия коронавируса – настоящий челлендж для немецкой системы здравоохранения. Профилактические меры – усиленную гигиену, обследования, изоляцию – во избежание любого вирусного заболевания, в принципе, возможно соблюдать только тем, у кого есть место жительства. Персонал кризисных приютов, центров приема и приютов для беженцев в сложившихся сейчас условиях по всей Германии каждый день, без преувеличения, проявляют мужество и героизм, чтобы огородить своих постояльцев от инфекции и поддержать их морально.

Безусловно, в интересах государства не допустить очагов заражения или паники в центрах и приютах и своевременно оказать помощь заявителям с симптомами. Тем не менее возникает реальный вопрос, сможет ли система центров и приютов, а также сами больницы выдержать нагрузку, если количество инфицированных окажется слишком большим. Хватит ли, например, ресурсов, чтобы тестировать на этапе, когда еще не поздно лечить, а также чтобы эффективно изолировать каждого пациента?

Кроме того, в связи с профилактическими мерами в некоторых общежитиях и введенным карантином внутри систем возрастает психологическое давление. Ситуацию нагнетают неопределенность и отсутствие информации. При этом доступ к психологической или психиатрической помощи для многих беженцев и бездомных был и ранее существенно затруднен. То же касается лечения так называемых хронических заболеваний, которые зачастую

неотделимы от острых и к ним приводят. Стоит ли говорить, что именно беженцы и бездомные наиболее часто страдают сопутствующими хроническими заболеваниями, имеют ослабленную иммунную систему, страдают расстройствами психики, склонны к суициду и т.д.?

Поскольку право на трудоустройство для беженцев существенно ограничено законом, многие трудоустраиваются нелегально, в первую очередь в сфере услуг (уборщики, садовники, курьеры и т.д.). Легко предположить, что даже в ситуации распространения вируса многие из таких сотрудников – если они еще не потеряли работу – продолжают работать, имея при этом непосредственный контакт с клиентами. Отследить черный рынок услуг очень сложно.

Ситуация с оказанием помощи тем, кто оказался на улице, выглядит на сегодняшний момент еще более неоднозначной. Прежде всего по описанным выше причинам многие оказавшиеся на улице граждане Евросоюза или третьих стран, в принципе, не имеют доступа к социальной и медицинской помощи. Это касается, например, тех, кто приехал в Германию в поисках работы или лучшей жизни, но устроиться не смог. Многие из таких людей подают прошение об убежище, просто чтобы получить доступ к социальной системе и не оказаться на улице. Тем не менее так поступают далеко не все. Конечно, отдельные социальные проекты предлагают медицинскую помощь людям без страховки и тем, кто не попадает под прочее социальное законодательство. В числе таких проектов Krankenmobil от Caritas, «Приемная без границ», Malteser и другие. Но количество их невелико, и некоторые сворачиваются в условиях распространения коронавируса. Кроме того, медицинскую помощь в этих проектах зачастую оказывают врачи, вышедшие на пенсию. В настоящий момент эти люди сами оказались в группе риска.

Вообще система помощи бездомным во многом построена на волонтерстве. Однако, как показывает практика, многие волонтеры не готовы продолжать работать в условиях повышенного риска, тем более не всегда имея средства защиты.

Выявить симптомы и оказать медицинскую помощь людям, не имеющим постоянного места жительства, очень сложно. Сложность увеличивается и за счет организационных факторов. Многие ночлежки даже в ситуации пандемии по-прежнему предоставляют исключительно ночлег и просят своих постояльцев каждое утро покинуть помещение. Наиболее опробованный метод, к которому прибегают бездомные, – это коротать время до вечера и греться, катаясь в электричках.

Государству нужно поддержать все центры, где институционно размещены беженцы или бездомные, еще до того, как в них появятся очаги инфекции и они закроются на карантин

В связи с коронавирусом закрываются и некоторые проекты для бездомных в социальной сфере. Так, в Гамбурге 31 марта заканчивается срок действия программы, по которой в приютах предоставляли 780 дополнительных мест бездомным. Приостанавливают или сокращают работу многие пункты раздачи еды, мобильные автобусы, консультационные службы и уличные консультации.

Справиться с пандемией коронавируса будет сложно, если уже сейчас не принять экстренных мер, защищающих наиболее уязвимых немецких граждан или резидентов, по факту находящихся на территории Германии. Государству нужно поддержать все центры, где институционно размещены беженцы или бездомные, еще до того, как в них появятся очаги инфекции и они закроются на карантин. По мере прогрессии пандемии потребуются новые помещения и персонал, в том числе для социальной работы на улице и просвещения.

Если характер работы какой-либо структуры способствует распространению инфекции (как, например, в случае с ночлежками), нужно на время пандемии централизованно ввести изменения. Разместить бездомных и прочих нуждающихся в пустующих церковных общинах или гостиницах – как это, например, сделали Канны – в цивилизованном обществе это разумная мера, предотвращающая распространение вируса. У любого человека, даже на самом социальном дне, всегда должна быть возможность куда-то пойти.

Ясно, что в условиях пандемии нет места бюрократии. Все решения должны быть социально ответственными и приниматься, исходя из наивысшего блага – здоровья людей. Если человеку некуда пойти, его нельзя выселять из квартиры или приюта. Если в условиях закрытой системы депортации могут спровоцировать панику, их нужно немедленно прекратить. Судам и ведомствам, как бы перегружены они ни были, нужно по возможности перестать рассылать письма, если эти письма некому читать. Какие бы ведомства ни вводили меры безопасности, особенно в условиях пандемии, они должны действовать прозрачно. На другом конце провода всегда должен быть человек, доступно подающий информацию.

Только поддерживая друг друга, Германия сможет справиться с вирусом, который уже унес в мире 23 335 (по состоянию на 27 марта)

жизней людей.

Дарья Бобровская

Берлин

Дарья Бобровская (Daria Bobrovskaya) – юрист, с января 2017 года консультант по вопросам получения политического убежища, член движения Немецкого Красного Креста. Она – выпускница Свободного университета Берлина совместно с МГИМО и Университета Висмара по специальности «экономическое и административное право ФРГ», а также окончила сертифицированную программу «Гуманитарное право и права человека» в Университете Франкфурта (Одер).